

Научная статья

УДК 34.2.4

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>

Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (по материалам практики проведения независимой экспертизы ВВГУ)

Омельяненко Мария Евгеньевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Предметом исследования является деятельность аккредитованных Министерством юстиции России экспертов-сотрудников Владивостокского государственного университета для проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Цель исследования заключается в выявлении проблемных аспектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Методология: исследование проведено с соблюдением общеметодологических принципов познания – объективности, системности и диалектической противоречивости и с использованием формально-логического и сравнительно-правового методов. Привлечение независимых экспертов к проведению антикоррупционной экспертизы должно способствовать активному вовлечению граждан в процесс противодействия коррупции, повышению уровня открытости деятельности государственных органов и, как следствие, увеличению доверия граждан к их деятельности. Однако данный институт за более чем 10-летнюю практику существования оказался не очень востребованным, о чём свидетельствует небольшое количество данных независимыми экспертами заключений. Этому способствует неопределённость статуса независимого эксперта и правовой природы института независимой антикоррупционной экспертизы, а также несовершенство системы установленных на законодательном уровне коррупциогенных факторов и единого механизма их выявления. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, и предложены методики проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в том числе касающиеся оптимизации взаимодействия независимых экспертов с органами государственной власти, наделёнными правом нормотворчества. Новизна исследования заключается в том, что впервые изучен и обобщён опыт независимых экспертов-сотрудников Владивостокского государственного университета, что позволило выработать ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства и методики проведения экспертиз. В результате исследования удалось подтвердить гипотезу об обусловленности недостаточной эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов недостатками действующего законодательства.*

***Ключевые слова:** нормативный правовой акт, коррупция, коррупциогенные факторы, независимая антикоррупционная экспертиза.*

***Для цитирования:** Омельяненко М.Е. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (по материалам практики проведения независимой экспертизы ВВГУ) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 125–135. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>.*

Original article

Independent anti-corruption expertise of normative legal acts (based on the practice of conducting an independent expertise of VVSU)

Maria E. Omelyanenko Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The subject of the study is the activities of experts, employees of the Vladivostok State University, accredited by the Ministry of Justice of Russia for conducting an independent anti-corruption examination of regulatory legal acts. The purpose of the study is to identify the problematic aspects of the anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts. Methodology: the study was carried out in compliance with the general methodological principles of cognition – objectivity, consistency and dialectical contradiction and the use of formal logical and comparative legal methods. The involvement of independent experts in an anti-corruption expertise is supposed to facilitate the active participation of citizens in the process of combating corruption, increase the level of openness in the activities of state bodies, and, as a result, help to increase citizens' credibility of their activities. However, for more than 10 years of existence, this institution has not been very popular as evidenced by the small number of conclusions given by independent experts. This contributes to the uncertainty of the status of an independent expert and the legal nature of the institute of independent anti-corruption expertise as well as the imperfection of the system of corruption factors established at the legislative level and a unified detection mechanism. As a result of the study, the improvement proposals of the legislation regulating the institution of anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts were formulated. The methodology for conducting independent anti-corruption expertise including those related to optimizing the interaction of independent experts with state authorities that have the right to rule-making was offered. The novelty of the research lies in the fact that for the first time the experience of independent experts, employees of Vladivostok State University, was studied and generalized, which made it possible to develop a number of recommendations for improving legislation and methods for conducting examinations. As a result of the study, it was possible to confirm the hypothesis that the insufficient effectiveness of the institution of independent anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts is due to the disadvantages in current legislation.*

Keywords: *normative legal act, corruption, corruptogenic factors, independent anti-corruption expertise.*

For citation: *Omelyanenko M.E. Independent anti-corruption expertise of normative legal acts (based on the practice of conducting an independent expertise of VVSU) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 125–135. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>.*

Введение

В целях эффективного противодействия коррупции Российская Федерация в 2006 г. ратифицировала Конвенцию ООН по противодействию коррупции от 2003 г. Спустя три года был принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ, предусматривающий одну из форм борьбы с коррупцией. Изучением законодательных актов на предмет обнаружения коррупциогенных проявлений уполномочены заниматься как государственные органы при реализации своих надзорных функций, так и институты гражданского общества, аккредитованные Министерством юстиции в установленном законом порядке.

Актуальность исследования проблематики проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов обусловлена значимостью института для становления гражданского общества, привлечения населения к участию в управлении делами государства и одновременно незначительной востребованностью деятельности независимых экспертов. Необходимость

реформирования института независимых экспертов была подтверждена в рамках проведенного в апреле 2022 г. заседания Координационного совета при Главном управлении Министерства юстиции РФ. Наиболее эффективными изменениями законодательства, на наш взгляд, будут те, которые приняты с учётом сложившейся практики проведения независимого исследования.

Постановка проблемы исследования. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет» аккредитовано Министерством юстиции Российской Федерации на проведение независимой антикоррупционной экспертизы в качестве независимого эксперта с 07.04.2014 г. В период с 07.04.2014 г. по настоящее время ВВГУ было проведено порядка 12 независимых экспертиз в отношении регионального и муниципального законодательства, в ходе которых выявлены следующие проблемные аспекты:

- отсутствие надлежащего законодательного закрепления статуса независимого эксперта;
- отсутствие методов практического выявления коррупциогенных факторов;
- низкая заинтересованность независимых экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы;
- несформированность института общественного объединения независимых экспертов для координации их деятельности и взаимодействия с органами государственной власти.

Научная гипотеза. Устранение указанных недостатков или минимизация их негативного влияния позволят повысить эффективность проведения независимых исследований правовых документов, что в свою очередь благотворно отразится на развитии общественных отношений, поскольку их нормативно-правовое регулирование будет происходить с учётом мнения населения.

Цель и задачи исследования. Цель исследования: выявить основные недоработки действующего законодательства, регулирующего порядок проведения независимой антикоррупционной экспертизы, которые в наибольшей степени препятствуют реализации принципа привлечения граждан к участию в управлении государством. Задачи исследования: сформулировать возможные законодательные изменения относительно регулирования статуса независимого эксперта и порядка проведения исследования; разработать меры, повышающие активность независимых экспертов на проведение анализа нормативных правовых актов.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предметом исследования является практика проведения исследований независимыми экспертами ВВГУ через призму её нормативно-правовой регламентации. Следует отметить, что вопросам проведения антикоррупционной экспертизы правовых документов в последнее время посвящено достаточное количество трудов как учёных, так и практиков. В качестве наиболее значимых исследований можно выделить работы Р.О. Долотова, А.Н. Коробкина, Д.В. Крылова. Однако комплексных научных исследований, проведенных с точки зрения теории, учитывающих практические аспекты проведения независимой антикоррупционной экспертизы, недостаточно.

Анализ практических особенностей проведения независимого исследования отдельных экспертов позволяет выявить ранее не затрагиваемые проблемные сегменты или предложить новые способы их разрешения.

Методология. Для достижения поставленных задач при проведении научного исследования применялись общеметодологические принципы познания: объективность и системность, а также принцип диалектической противоречивости при анализе сложившейся методики проведения антикоррупционного исследования. Вместе с тем использовались такие методы познания, как сравнительно-правовой (при сопоставлении одноименных институтов и принципов), формально-логический (для обнаружения несоответствий, противоречий и пробелов в нормативно-правовой регламентации).

Основная часть

Создание нового института гражданского общества – независимых экспертов, уполномоченных проверять на коррупциогенность нормативные правовые акты и их проекты, обусловлено принятием ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Нормативно-правовая регламентация процедуры проведения независимой антикоррупционной экспертизы, оценки ее результатов имеют ряд существенных недостатков, которые за прошедшие тринадцать лет (с момента принятия закона) так и не были устранены, что не позволяет считать функционирование данного института результативным:

I. Отсутствие должного нормативного закрепления правового статуса заключения независимого эксперта. Независимой антикоррупционной экспертизе посвящена лишь одна статья ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 5) [9]. В ней установлено, что независимое заключение эксперта, составленное в ходе оценки нормативного правового акта на предмет коррупциогенности, является рекомендательным для органов государственной власти, издавших данный акт. Относительно независимой экспертизы заключения, составленные иными субъектами антикоррупционной экспертизы, являются обязательными. Это означает, что их оценка в обязательном порядке должна быть учтена при рассмотрении возражений, в противном случае указанные законопроекты не подлежат государственной регистрации или же в судебном порядке может быть заявлено требование о внесении в них соответствующих изменений. В отношении независимой антикоррупционной экспертизы законодательно установлено только требование обязательного ее рассмотрения авторами законопроекта. В совокупности с практикой реализации действия независимой экспертизы можно утверждать, что данная форма борьбы с коррупцией сводится к простой формальности. Бездействие государственных органов и их должностных лиц, отсутствие надлежащей реакции на замечания и предложения, высказанные независимыми экспертами, свидетельствуют о формальном подходе к реализации данной формы борьбы с коррупцией. Достаточно часто независимые эксперты не получают мотивированного ответа на направленное ими заключение или же, по мнению А.Н. Коробкина, он сведен к простой отписке [8, с. 63]. Для повышения правового статуса заклю-

чения независимого эксперта, на наш взгляд, необходимо путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство предусмотреть дисциплинарную и административную ответственность для должностных лиц за игнорирование результатов независимой экспертизы.

Вместе с тем для более эффективного проведения исследования независимым экспертам полезно ознакомиться с финансово-экономическим обоснованием законопроекта и пояснительной запиской, что позволит уяснить мотивы принятия той или иной нормы, а также составить собственную оценку экономической обоснованности законопроекта.

Для проведения независимой антикоррупционной экспертизы качественное значение имеет возможность взаимодействия экспертов с авторами законопроекта. Существенным пробелом действующего антикоррупционного законодательства является отсутствие в методике проведения антикоррупционной экспертизы порядка разрешения разногласий при рассмотрении заключений независимых экспертов инициаторами законопроекта. Данная процедура была бы достаточно полезной, позволяла бы устанавливать взаимодействие органов государственной власти или местного самоуправления с лицами, проводящими независимую экспертизу. Аналогичная процедура разрешения разногласий установлена при анализе заключений, проведенных Министерством юстиции, и требований прокурора. Данная процедура показала на практике свою высокую эффективность; позволяет урегулировать расхождения в ходе дискуссионного обсуждения и достижения соглашения по спорным вопросам.

Для повышения уровня взаимодействия между законодателями и независимыми экспертами при производстве антикоррупционной экспертизы целесообразно расположить на сайте regulation.gov.ru, где размещаются законопроекты для проведения антикоррупционной экспертизы, дополнительную опцию «Задать вопрос разработчику НПА», что предоставит возможность независимым экспертам получить ответы на возникающие у них вопросы относительно содержащихся в нормативно-правовых актах положений.

Существенным изъяном действующего антикоррупционного законодательства является отсутствие четко установленных сроков проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Орган государственной власти их определяет на свое усмотрение, и на практике они, как правило, составляют от 5 до 14 дней, а в некоторых случаях законодатель ограничивался одним днем на проведение и подготовку независимого заключения. Это является ещё одним подтверждением формального подхода к действию института независимой экспертизы. Указанные сроки проведения антикоррупционного изучения нормативного правового акта являются ничтожно малыми для полноценного исследования и его должного оформления. Особенно это актуально для объемных законодательных актов или актов, носящих междисциплинарный характер, требующих изучения большого количества связующих норм, которые регламентируют достаточно широкий круг общественных отношений [7, с. 32]. С учетом того, что деятельность экспертов осуществляется на общественных началах в свободное от основной работы время, необходимо установить на законодательном уровне достаточный

срок проведения независимой антикоррупционной экспертизы – в диапазоне от 15 до 30 суток, в зависимости от вышеобозначенных аспектов. В довершение ко всему уместно будет предусмотреть возможность продления срока проведения независимой антикоррупционной экспертизы в том случае, когда у эксперта появилась необходимость в получении дополнительной информации или документов от автора законопроекта.

Законодательно установлена необходимость обязательного размещения нормативного правового акта или его проекта на официальном сайте regulation.gov.ru для проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Однако на практике, как отмечают Р.О. Долотов и Д.В. Крылова, достаточно часто указанная информация вовремя не размещается компетентными лицами или является устаревшей либо отсутствуют сроки проведения экспертизы [5, с. 167, 168]. Для недопущения подобной ситуации необходимо установить возможность принятия нормативно-правовых актов только после проведения независимой экспертизы на коррупциогенность. Целесообразным является определить ответственность должностных лиц за нарушение установленных законом сроков и порядка размещения нормативных правовых актов для проведения независимого исследования. В случае законодательного закрепления срока проведения независимой антикоррупционной экспертизы при его размещении на сайте regulation.gov.ru дополнительно представляется возможным установить автоматическое время начала и окончания приема независимых заключений с целью устранения субъективного человеческого фактора.

II. Правовая неопределённость в последовательности действий независимого эксперта при анализе нормативного правового акта. Методика проведения антикоррупционной экспертизы, утверждённая Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [10], не включает в себя никаких методов практического выявления коррупциогенных факторов. Единственное имеющееся практическое указание – это рекомендация проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта (п. 2), что само по себе является достаточно логичным, однако этой рекомендации явно недостаточно для составления действенного алгоритма действий (приёмов) для выявления и устранения причин коррупционного проявления общественных отношений. Методика ограничивается лишь перечислением коррупциогенных факторов [2, с. 97] без каких-либо советов по их выявлению. Перечень коррупциогенных факторов носит исчерпывающий характер, тем самым существенно ограничивая независимых экспертов в границах своего исследования [4, с. 46], что в свою очередь можно расценивать как коррупциогенное проявление, ограничивающее экспертов в сфере антикоррупционного исследования. Важными, на наш взгляд, являются такие причины или условия коррупции, как:

– неприменение или неэффективное применение мер ответственности за должностные нарушения. Формально это можно подвести под такой коррупциогенный фактор, как неполнота административных процедур [1, с. 14]. Однако данный коррупциогенный фактор подразумевает отсутствие порядка соверше-

ния органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка, тогда как привлечение к ответственности подразумевает применение мер воздействия, принуждения должностного лица, которое не выполнило возложенные на него обязательства;

– экономические факторы (например, низкий уровень денежного обеспечения или, наоборот, экономическая необоснованность, неразвитость механизмов реализации социальных гарантий и т.д.). Экономическая необоснованность проекта нормативного правового акта, его нецелесообразность не соотносятся ни с одним из перечисленных в методике коррупциогенных факторов [11, с. 24]. Вместе с тем экономическая составляющая является весьма значимой для развития нормативно-правовой базы общественных отношений. Во-первых, это может отразиться на авторитете государственной власти, которая, по мнению общественности, принимает бессмысленные законы, тратя на их реализацию налоговые отчисления населения. Во-вторых, финансовая составляющая может негативным образом отразиться на развитии общественных отношений – возникновении желания незаконным способом уменьшить экономическую нагрузку или постепенно снизить активность в этой сфере общественных отношений вплоть до их полного прекращения и т.д.;

– высокая интенсивность контактов чиновников с гражданами и организациями при условии, когда можно их избежать. В последнее время существенно увеличилось число государственных услуг, которые могут быть предоставлены через официальный портал Госуслуги или Многофункциональные центры, что нельзя не признать положительным аспектом. Однако остается достаточно большое количество общественных отношений, которые возможно урегулировать только напрямую, обратившись в уполномоченный на принятие решение государственный орган или к должностному лицу. Как следствие, появляется возможность коррупционного проявления со стороны чиновников. Но вместе с тем необходимо учитывать доступность получения услуг в удаленном режиме для маломобильных и социально-незащищенных слоев населения или жителей удаленных населенных пунктов.

III. Отсутствие методов стимулирования независимых экспертов и повышения их интереса к проведению антикоррупционной экспертизы (причем речь идет в первую очередь не о материальном стимулировании независимых экспертов, а о моральном, а также перспективах развития общественной деятельности) [3, с. 175]. Можно готовить многочисленные антикоррупционные экспертизы законодательных актов и не видеть дальнейшего результата своего труда, который отразился бы в принимаемых органами государственной власти или местного самоуправления нормативных правовых актах, тогда как, проведя всего лишь одно-два исследования, результаты которых нашли своё нормативное отражение, можно по праву считать, что проделанная работа была не напрасной. Особое значение в данном случае имеет именно факт публичности признания работы независимого эксперта, который помимо принятия высказанных в заключении предложений может выражаться в благодарственных письмах, грамотах и т.д. [12, с. 36].

Еще одним эффективным способом повышения общественного интереса к экспертной деятельности является организация и проведение конкурсов среди независимых экспертов для демонстрации их профессионального мастерства. С этой целью Администрацией Приморского края принято Постановление «О краевом конкурсе независимых экспертов, аккредитованных Министерством юстиции Российской Федерации на проведение независимой антикоррупционной экспертизы» от 11.08.2019 № 350-па. Как следует из названия нормативного акта, к участию в конкурсе допускаются только аккредитованные Министерством юстиции России эксперты. В настоящее время на территории Приморского края зарегистрировано всего 3 юридических лица и 12 физических лиц, среди которых реальную экспертную деятельность осуществляют не более $\frac{1}{3}$. Для увеличения количества участников конкурса, по мнению автора, необходимо привлекать к участию преподавателей и студентов вузов юридических и экономических специальностей в номинации «Теоретические и прикладные аспекты независимой антикоррупционной экспертизы». Это, с одной стороны, привлечет внимание независимых экспертов, а с другой – позволит с научной точки зрения выявлять возникающие проблемные аспекты и разрабатывать пути их возможного разрешения.

Аналогичные постановления о проведении конкурса независимых экспертов приняты и в других субъектах Российской Федерации, в связи с чем желательно законодательно закрепить проведение конкурса на федеральном уровне в качестве второго этапа (с учетом результатов регионального тура).

Материальная составляющая поощрения деятельности независимых экспертов может иметь место, но только в случае финансирования не за счет средств государственного или муниципального бюджета [6, с. 31, 32], поскольку возникает возможность появления конфликта интересов, когда оплата работы эксперта будет зависеть от решения государственных органов, чьи нормативные правовые акты подлежали оценке.

В качестве поощрительных мер общественной деятельности экспертов в сфере противодействия коррупции возможно установить лицам, активно занимающимся экспертной и иной общественной деятельностью, преференции при приеме на государственную или муниципальную службу, повышенный пенсионный коэффициент при расчёте пенсионных накоплений, налоговые послабления для юридических лиц. Это послужит хорошим материальным стимулом для независимых экспертов и не повлечет конфликта интересов.

Для более эффективной деятельности независимых экспертов целесообразно создать профессиональное сообщество. Участие в сообществе позволит эксперту повышать уровень своей квалификации, участвовать в проводимых ассоциацией научных, профессиональных и иных мероприятиях (например, повышение квалификации, стажировка, межличностное взаимодействие со специалистами разных направлений и т.д.), а также повысит уровень доверия к его деятельности со стороны органов государственной власти и упростит для последних процедуру взаимодействия с независимыми экспертами.

Выводы

1. Наличие существенных пробелов в определении статуса независимой антикоррупционной экспертизы, отсутствие целостных, единых подходов к её организации и проведению могут выступать существенным препятствием для эффективного противодействия коррупции в целом. В связи с этим возникла острая необходимость совершенствования института независимой антикоррупционной экспертизы. Для нивелирования указанных отрицательных явлений необходимо:

– детализировать регламент проведения независимой антикоррупционной экспертизы, законодательно определив методику ее проведения, сроки и ответственность должностных лиц за нарушение установленного порядка;

– повысить уровень взаимодействия независимых экспертов и инициаторов законопроекта, нормативно закрепив процедуру разрешения разногласий и возможность получения дополнительной информации экспертами при проведении своего исследования.

2. Недостаточность должной мотивации, возможности профессионального роста и внутреннего сотрудничества не позволяют в полной мере реализовать данный общественный институт на практике. Для повышения интереса независимых экспертов к проведению антикоррупционных исследований целесообразно:

– разработать разносторонние методы морального и материального стимулирования независимых экспертов, такие как проведение профессиональных конкурсов или конференций для демонстрации профессионального мастерства, дополнительные трудовые, социальные, налоговые и иные преференции для лиц, активно занимающихся экспертной деятельностью;

– создать и популяризировать деятельность профессионального сообщества со стороны государства.

Список источников

1. Аминов И.Р., Фахретдинова Р.Р. Перспективы развития независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 11-4 (50). С. 13–15.
2. Бырдин Е.Н. Коррупциогенные факторы, выявляемые в результате антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов: понятие и классификация // *Право и общество*. 2016. № 6 (22). С. 94–101.
3. Голов В.С. Институт независимой антикоррупционной экспертизы: проблемы и перспективы развития // *Цивилистика: право и процесс*. 2021. № 4 (16). С. 173–176.
4. Горшенков Г.Н. Коррупциогенные факторы антикоррупционных правовых актов // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2009. № 4. С. 45–47.
5. Долотов Р.О., Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // *Журнал российского права*. 2019. № 10. С. 163–173.
6. Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // *Мониторинг правоприменения*. 2020. № 3 (36). С. 25–37.

7. Карнаухов А.В., Чумаков А.В. Эффективность независимой антикоррупционной экспертизы как института гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 31–34.
8. Коробкин А.Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2012. № 9 (189). С. 60–65.
9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (дата обращения: 25.04.2022).
10. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (дата обращения: 02.05.2022).
11. Попова Л.А. Проблемы организации и проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Северный регион: наука, образование, культура. 2021. № 1 (47). С. 23–25.
12. Туранин В.Ю. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 35–37.

References

1. Aminov I.R., Fakhretdinova R.R. Prospects for the development of an independent anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020; 11-4 (50): 13–15.
2. Byrdin E.N. Corruptogenic factors revealed as a result of anti-corruption expertise of normative legal acts: concept and classification. *Law and Society*. 2016; 6 (22): 94–101.
3. Golov V.S. Institute of Independent Anti-Corruption Expertise: Problems and Prospects of Development. *Civil law: law and process*. 2021; 4 (16): 173–176.
4. Gorshenkov G.N. Corruptogenic factors of anti-corruption legal acts. *Actual problems of economics and law*. 2009; (4): 45–47.
5. Dolotov R.O., Krylova D.V. Prospects for increasing the efficiency of the Institute of Independent Anti-Corruption Expertise. *Journal of Russian Law*. 2019; (10): 163–173.
6. Kabanov P.A. Monitoring of legal regulation of incentives for independent experts authorized to conduct anti-corruption expertise: experience and development prospects. *Law enforcement monitoring*. 2020; 3 (36): 25–37.
7. Karnaukhov A.V., Chumakov A.V. The effectiveness of independent anti-corruption expertise as an institution of civil society. *Civil society in Russia and abroad*. 2019; (2): 31–34.
8. Korobkin A.N. Problems of implementation of independent anti-corruption expertise. *Journal of Russian Law*. 2012; 9 (189): 60–65.
9. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Federal Law of July 17, 2009 no. 172-FZ (as amended on October 11, 2018). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (date of access: 04/25/2022).

10. On the anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Decree of the Government Russian Federation of February 26, 2010 no. 96 (as amended on July 10, 2017) (together with the "Rules for conducting anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts", "Methodology for conducting anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts"). *Consultant-Plus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (date of access: 05/02/2022).
11. Popova L.A. Problems of organizing and conducting an independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects. *Northern region: science, education, culture*. 2021; 1 (47): 23–25.
12. Turanin V.Yu. On the need to stimulate independent experts authorized to conduct anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects. *Russian justice*. 2018; (2): 35–37.

Информация об авторе:

Омеляненко Мария Евгеньевна, ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Mariya.Omelyanenko@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>

Дата поступления:
23.01.2023

Одобрена после рецензирования:
25.01.2023

Принята к публикации:
08.02.2023